

Министерство культуры Хабаровского края
Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова
Хабаровское региональное отделение
Общероссийской общественно-государственной организации
"Российское военно-историческое общество"

ДЕВЯТЫЕ ГРОДЕКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
межрегиональной научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию начала Гражданской войны в России

«Дальний Восток России
на переломе эпох»

17-22 апреля, 2018 г.
г. Хабаровск

Том III

ХАБАРОВСК
2018

ББК 63.3 (Рос55) Я 431

Печатается по решению Оргкомитета
межрегиональной научно-практической
конференции «Девятые Гродековские
чтения»

Девятые Гродековские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию начала Гражданской войны в России. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2018. – Т. III. – 208 с.+ 16с. цв. иллюстрации.

ISBN 978-5-94961-116-6

ISBN 978-5-94961-119-7

*Редакционная коллегия: И.В. Крюков (гл. редактор), Ю.В. Белкин (отв. редактор),
Г.Т. Титорева, Н.С. Позина, М.В. Горшков, Н.П. Гребенюкова*

ISBN 978-5-94961-116-6

ISBN 978-5-94961-119-7

© ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2018
© Дизайн обложки: Н.Е. Романова, 2018

Источники и литература

1. Архивная справка, Государственный архив Хабаровского края, от 23.03.2004. № 7-11/65
2. Архивная справка, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА), от 19.03.2009. № 1-15/131.
3. Батуева Л. Нивхские названия природных объектов окрестностей села Чля. // Записки Гродековского музея. Вып. 15. – Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2006. – С. 140-145.
4. Бурыкин, А.А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири)

/ А.А. Бурыкин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 224 с.

5. Сем Ю.А., Сем Л.И. История изучения ономастики Дальнего Востока // Филология народов Дальнего Востока (ономастика) / Сб. науч. статей. – Владивосток, 1977. – С. 21-30.
6. Подмаскин В.В. Удэгейские топонимы // Филология народов Дальнего Востока (ономастика) / Сб. науч. статей. – Владивосток, 1977. – С. 53-59.
7. Отаина Г.А. Нивхские топонимы // Филология народов Дальнего Востока (ономастика) / Сб. науч. статей. – Владивосток, 1977. – С. 67-73.
8. ПМ (полевые материалы) Тэминой М.Г. – 2005 г.

Н.А. Татаренкова

БУБНЫ КОМАНДОРСКИХ АЛЕУТОВ

Аннотация: Командорские алеуты – сложная в этническом отношении малочисленная народность Севера, включающая ассимилировавшихся потомков алеутов, русских, алютиков, тлинкитов и др. Поэтому многие предметы быта, в том числе музыкальные инструменты, отличаются от своих американских аналогов.

Командорский бубен использовался во время традиционных представлений, но вышел из употребления к началу XX в. К счастью, два предмета сохранились в музеях – Краковском и Хабаровском. Также имеются словесные описания. Базируясь на собранной информации, в апреле 2018 г. удалось сделать первый вариант реконструкции ударно-шумового инструмента *чайах'*. Его изготовил эвенский мастер Н.Е. Инданов. Работа над воссозданием облика и звучания инструмента продолжается.

Ключевые слова: алеуты, бубен, Командорские острова, традиционный, культура, реконструкция.

N. A. Tatarenkova

BUBENS THE COMMANDERS ALEUTS

Summary: Aleuts of the Commander islands are representatives of minority nations of the North. This ethnic group includes the assimilated descendants of Aleuts, Russians, Alutiiqs, Tlingits, etc. Therefore, many household items, including musical instruments, differ from their American analogues.

The Commander drum was used during traditional Aleut festivals. It has dropped out of use to the early 20th century. Fortunately, two drums are remained in Ethnographic Museum of Krakow and Khabarovsk Regional Museum. Also there are word descriptions. Being based on the collected information, in April 2018, the first version of the percussion-noise instrument *chaayax'* was reconstructed. It was made by the Even master N.E. Indanov. Work on reconstruction of the shape and sound of the instrument is still continuing.

Keywords: Aleuts, drum (tambourine, buben), the Commander Islands, traditional, culture, reconstruction.

Игрища и музыкальные инструменты командорских алеутов

Командорскими алеутами принято называть сложную в этническом отношении малочисленную народность Севера, сформировавшуюся к концу XIX в. на изолированном

Командорском архипелаге. До 1741 г. острова были необитаемы, целенаправленное заселение островов началось с первой половины 1820-х гг. В настоящее время на о. Беринга проживает седьмое-девятое поколение переселенцев.

Настоящая статья не ставит своей целью охватить все разнообразие алеутских бубнов, речь пойдет только о тех музыкальных предметах, которые имеют отношение к Командорским островам¹. Командорцы, как и их американские собратья, всегда были большими любителями песен, танцев и разнообразных инсценировок. В XVIII-XIX вв. на Алеутских островах можно было увидеть как пышные зимние игрища, так и простые частные торжества. Самое известное описание народных гуляний алеутов Лисьих островов принадлежит Сарычеву и Кребсу, лично присутствовавшим на них в начале 1792 г. [16. С. 134-138; 20. С. 61-63]. На Командорах такие пышные празднества не проводились. Здесь было то, что называли простыми, или частными, "игрушками".

Иннокентий Вениаминов, окормлявший Лисьи острова в первой половине XIX в., описал сцены из праздника *K'a'g'anaдах'* (радости): "Когда соберутся гости, их садили всех вместе, на одной стороне бараборы, а сами хозяева – мужчины – садились на другой стороне, против гостей, <...> а женщины и дети помещались по сторонам бараборы. Когда усядутся гости и хозяева, тогда мальчики приносили бубны с палочками, которыми бьют, и клали на пол пред хозяевами. Хозяева тотчас разбирали бубны <...> и пели как можно выразительнее, т. е. громче, под такт бубнов. <...> По окончании третьей песни хозяева пересылали бубны к гостям, чрез тех же мальчиков, которые приносили их, и клали пред гостями, не говоря ни слова. Тогда гости, взяв бубны, начинали свои песни. <...> Во время песен всякой, кто хотел, выходил на сцену и танцевал, приседая и прискакивая в такт бубнов, без всякой очереди и без всякого порядка" [4. С. 91-92]. Нечто подобное вполне могло иметь место на Командорах.

В 1925-1928 гг. начальником командорских промыслов был Константин Кулагин. Вместе со своей женой Лидией Ипполитовной, работавшей на о. Беринга учительницей начальной школы и занимавшейся культурно-просветительской деятельностью среди взрослого

населения, он воссоздал общую атмосферу праздников 1880-х гг. Описания базировались на воспоминаниях старожилов. В конце XIX в. своеобразные танцы-пантомимы устраивались под аккомпанемент национального бубна *чайах'*. Бубнисты заранее сочиняли песню и подготавливали плясунов. Когда в преддверии праздника все население острова было в сборе, "музыканты начинали бить в свои барабаны, плясуны в зависимости от сюжета песни представляли различные переживания, выражая в движении ног, рук, мимике ужас, скорбь, разбушевавшееся море, шлюпку, настигаемую штормом, раненого зверя и пр." [9. С. 197]. Во времена Кулагиных на островах уже не было ни одного бубна. Вместо них в обиход вошли балалайки, гитары, а с конца 1920-х гг. появилась мандолина.

Несколькими годами ранее, с 1923 по 1925 гг., на о. Медном жил и работал помощник начальника командорских промыслов Борис Редько. При нем бытовали те же танцы, что и на Камчатке: восьмерка, кадрили. Древний алеутский танец помнили только старики: танец "исполнялся 3-5 мужчинами, одевшимися в особые костюмы, сшитые из нерпичьих шкур, и изображал боевые и охотничьи приключения какого-нибудь знаменитого промышленника; танцующие во время исполнения этого танца пели про военные подвиги или охоту изображаемого ими лица. Танцу аккомпанировал оркестр, состоявший из особого рода барабанов или бубнов из нерпичьих или котиковых шкур. Исполнение этого танца продолжалось 3-4 часа, причем танцующие все время сменяли один другого" [15. С. 89-90]. Лидия Кулагина знала старика, который умел "изображать" некий танец, но ни ей, ни Редько так и не довелось увидеть, в чем он заключался [10. С. 101].

Чтобы установить нижнюю временную границу использования командорского бубна, следует обратиться к более ранним публикациям. Окружной врач Б. Дыбовский, посещавший Командоры в 1879, 1882 и 1883 гг., отмечал, что все алеуты, и мужчины, и женщины, – большие любители танцев, они прекрасно двигаются, а девушки "полны природной грации и даже кокетства" [24. С. 24]. Он был свидетелем, как жители использова-

¹ Автор сердечно благодарит своих добрых наставников, командорских алеутов Веру Терентьевну Тимошенко (1927 г.р.) и Геннадия Михайловича Яковлева (1935 г.р.).

ли бубен и одновременно успешно осваивали фисгармонию, шарманку и гармонику. Они с удовольствием исполняли как собственные, так и европейские танцы. Подполковник Н. Волошинов, командированный на острова в 1884-1885 гг., был настроен более скептически. Он писал, что "национального ничего нет": музыку "заменяют или ручные гармонии, или органеты", а на вечеринках, устраиваемых жителями поочередно, танцуют кадрили, польку, вальс и американский шоттиш [5. С. 204]. Расхождение связано с тем, что бубен начал выходить из употребления и использовался главным образом на о. Медном.

Мнимое противоречие развеивают воспоминания Ю.С. Ладыгиной, 1966 г.: "Маленькой еще была, видела "танец радости" в алеутских костюмах. Женщина держит в руках из сивучьих кишок такое полотенце, украшенное на концах; держит его на плечах, потом с кавалером танцует, стелет полотенце на пол и кружится. Вот начинают играть на алеутских балалайках и в бубен палочками бьют, – вот и танцуют, и шоркают, и топают..." [2. С. 39]. Юлия Сергеевна (1888-1976) родилась на о. Медном и переехала на о. Беринга в 1922 г.

По мнению В.Н. Нилова, в описании узнается ритуальный танец сватовства *силитих* как элемент "танца радости" *к'аг'анадах'* [14. С. 25, 32-33, 38], сегодня его иногда называют "Ха-ха, хи-хи". В рассказе упомянуто "полотенце" – сшитый из кишечных полос нарядный платок. Такая шаль шла в комплекте с бубном (МЭК 19171 и 30705) и ритуальной кожаной шапкой в коллекции Дыбовского. Аналогичные предметы хранятся в Национальном музее естественной истории Смитсоновского института (Е73028), Кунсткамере (МАЭ 313-69) и Камчатском краевом объединенном музее (ККМГИ 11309). Их использовали исключительно во время представлений и называли *силитих'* – "жилет, то, что надевают на плечи" [21. Р. 360].

Из рассказа видно, что командорские бубны бытовали как минимум до середины 1890-х гг. Это подтверждает работа Леонтия Голодова, поступившая в хабаровский музей в интервал между 1894 и 1914 гг. Поскольку в официальных бумагах Леонтий не отмечен, речь может идти либо о Лавре, либо, что бо-

лее вероятно, о Флегонте. Оба родились на о. Атту и в 1872 г. вместе со своими семьями переехали на о. Медный. Лавр Евмениевич (ок. 1869-1907) был родом из алеутской семьи и жил с братом Михаилом и овдовевшей матерью. Флегонтий Ильич (ок. 1853-1901) был креолом, рос в полной семье и имел более высокий социальный статус [28; 26. Д. 34, 44].

В первой половине XX в. алеутские песни звучали на всех праздниках. Но с конца 1950-х гг. вместе с возросшим притоком специалистов извне алеутский фольклорный элемент стал переходить из ведущего в разряд неформальных. Жители по-прежнему собирались и пели национальные песни, но уже в частном порядке, как правило, у кого-то дома. Всплеск интереса к традиционному музыкальному и хореографическому творчеству произошел в 1982 г. в связи с приездом В.Н. Нилова. В 1983 г. был сформирован фольклорный национальный ансамбль "Унанган". Хореографы занимались реконструкцией старых и созданием новых постановок; сотрудник МАЭ АН СССР Р.Г. Ляпунова помогала при дизайне костюмов и головных уборов; директор Алеутского культурного центра И.П. Вьюев занимался исторической реконструкцией предметов материальной культуры. Не единожды заходил разговор о воссоздании бубна, и предмет наверняка бы появился, если бы не экономический кризис 1990-х гг.

За последнюю четверть века командорские алеуты добились значительных успехов: наряду с "Унанганом" функционируют новые танцевальные группы, радуя односельчан и гостей острова. Выступления ориентированы на создание выразительного сценического образа, но иногда появляются и импровизации – к огромному удовольствию зрителей и участников. Долгое время вместо алеутского бубна использовался корякский, что отразилось на характере постановок. Когда заимствования с Камчатки стали очевидными, возникла острая потребность в реконструкции своего национального инструмента.

Командорские чайях' в музеях мира и рассказах жителей

В музейных коллекциях сохранилось два командорских бубна – в Музее этнографии

им. Северина Удзели, г. Краков (МЭК), и Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск (ХКМ).

Самый ранний предмет был собран камчатским окружным врачом Б. Дыбовским в промежуток между 1879 и 1883 гг. и вместе с остальной коллекцией вывезен во Львов. В 1884 г. в Варшаве открылась первая этнографическая выставка, в 1885 г. бубен был представлен на выставке во Львове [23. С. 3]. В 1911 г. этнографическая часть коллекции была передана в г. Краков, сейчас предмет носит инвентарный номер МЭК 30705.

"Краковский" бубен внешне напоминает бубен лисьевских алеутов, запечатленный в 1910 г. на о. Умнак В. Иохельсоном [18. С. 90]. Барабан музейного предмета, как и бубен на снимке Иохельсона, превышает 50 см в диаметре (обруч деформирован). Обруч выполнен из канадской сосны и состоит из двух частей: узкой дуговидно-изогнутой рейки и крепящегося к рукояти переходника *к'аг'нах'*. *К'аг'нах'* переводится как "костяк", "каркас" [ПМА: Г.М. Яковлев, 14.03.2012; 21. Р. 296], его обычно изготавливали из корзин плавника – наиболее прочной и плотной части дерева, где ствол переходит в корень. Такой же тип крепления характерен для командорских чиручей (сачков). Стыки представляют собой совмещенные внахлест скошенные срезы, прочно зафиксированные наружной обмоткой. Детали подогнаны друг к другу настолько тщательно, что обруч выглядит цельным. Средняя ширина обода – 1,1 см, в месте, где концы идут внахлест, – 1,8 см, высота – 4 см. Длина рукояти – 30 см. Шнуры внешней обмотки и крепления к рукояти выполнены из витых кишечных полос. Обтяжка барабана зафиксирована тремя витками шнура: срединным внутренним и боковыми наружными, надежно защемляющими натянутый материал. Первоначальная обтяжка из кишечной ткани (не кожи) после реставрации была заменена на синтетический аналог, также был нарушен способ крепления.

Второй бубен хранится в хабаровском музее – ХКМ 2794. Он поступил, предположительно, во второй половине 1890-х гг., но в каком году и по какому случаю был создан, остается загадкой. Имя мастера (см. выше)

указывает, что бубен выполнен в аттинской традиции. Старая этикетка гласит: "Бубон, употребляемой изредка еще и теперь. Работа Леонтия Голодова (на Ближних островах бьют в ручки, а не по коже)". Очевидно, в комплекте к бубну шла палочка, но она была утрачена.

Утверждение, что бубен "шаманский" [11. С. 269], не выдерживает критики. С одной стороны, на Ближних островах шаманство было слабо развито даже в годы первых контактов с русскими. Все аттинские переселенцы были прилежными православными прихожанами. С другой стороны, даже восточные алеуты в обрядах использовали те же бубны, что и "при всяких песнях и пляске" [16. С. 165].

"Хабаровский" бубен также выполнен из канадской сосны, но он значительно меньшего размера: внешний диаметр барабана достигает 31,4 см, внутренний уменьшается до 30 см. Обруч представляет собой изогнутую рейку 3,1 см ширины и 0,8 см толщины, закольцованную внахлест сбоку от рукояти (переходник отсутствует). Рукоять 21 см длины, нижний конец обломан и/или обрезан. Сохранился оригинальный способ крепления, но его основная часть сделана покупным хлопчатым шнуром; небольшой кишечный фрагмент различим на фиксирующей обмотке барабана. Как и в предыдущем случае, вдоль всей рейки обруча продлан широкий паз (скрыт под обмоткой), в который заходит шнур, фиксирующий обтяжку барабана. Детально разглядеть не удастся, но создается впечатление, что обмотка сделана не в три, а в четыре или пять витков, при этом принцип фиксации тот же. Вероятнее всего, обтяжка выполнена из желудка сивуча (не кожи). По внешнему виду, размеру и форме рукояти этот бубен очень похож на кадьякский бубен 666-14 собрания МАЭ [19. С. 346-347]. Различия выражены в форме обруча и способе крепления фиксирующей обмотки.

Помимо музейных предметов, сохранилось устное описание командорского бубна: "До 1890 гг. среди алеутов был распространен их чисто национальный музыкальный инструмент чайах – барабан из сивучьей кожи, с тремя натянутыми поверх струнами из китовых жил" [9. С. 197]. Под сивучьей кожей,

которая груба и шла главным образом на лафтаки и обшивку байдарок, подразумевается пленка внутренних органов. Для крупного бубна подошел бы желудок/мочевой пузырь крупного секача или, что еще лучше, "китовый пузырь" [20. С. 61-62]. Поскольку китовые жилы были в дефиците, вместо них могли быть использованы витые шнуры, сделанные из кишечных полос.

Детальное описание командорского ударно-шумового инструмента сделала В.Т. Тимошенко (1927 г.р.): "*Чайах'* – это бубен с ручкой. Диаметр барабана небольшой, около 25-30 см. Вертикально натянуты параллельно друг другу три жилы. На жилах висели зубы. По кожаной стороне били палочкой, на конце которой крепились обрезанные чайачьи перья (стриженные, грубые), но может быть и мех (менее вероятно). Звук получался мягкий, приятный" (не такой резкий, как у корякского). Внешне бубен был похож на предмет ХКМ 2794, за исключением жил [ПМА: В.Т. Тимошенко, апр. 2006, дек. 2007].

Примечательно, что в алеутской коллекции хабаровского музея словом "чаях" назван другой музыкальный инструмент, напоминающий балалайку, – ХКМ 145 [11. С. 273]. Балалайку выслал в 1927 г. промысловый надзиратель о. Медного В.П. Сторчак. В описи Сторчака предмет назван "балалайкой", в других указан как "чаях". Противоречие только видимое, поскольку слово *чайах'* подразумевало любой музыкальный инструмент: бубен, аккордеон, дудочку и т.д. Восточные алеуты называли бубен также *mig'ax'* и *tungtuungix'*, а жители о. Медного могли любой музыкальный инструмент назвать *ик'ас* [21. Р. 133, 276, 409; 13. С. 189; ПМА: Г.М. Яковлев, 14.03.2012]. В 1920-х гг. бубен уже не использовался, и его место заняла балалайка.

В 1966 г. музыковед И.А. Богданов-Бродский услышал от жителей о. Беринга такие пояснения: "алеутская балалайка" делается из дерева *чагхах'*, струны – из кишок сивуча или нерпы, на ней играли смычком (сообщил С.Д. Березин); "бубен" – деревянный обруч с ручкой, обтянутый кожей сивуча, играли на нем колотушкой (вероятно, А.И. Бадаев) [Нилов, 1999, с. 24]. Что из рассказанного было правдой, а что – шуткой, остается только до-

гадываться. Медновчанин И.П. Хабаров обещал сделать балалайку для краеведческого музея [2. С. 39]. В итоге инструмент был сделан в 1970-х гг. по описанию А.Ф. Паньковой, но затем утрачен.

Реконструкция командорского бубна

Первые попытки возродить ударно-шумовой командорский *чайах'* с тремя натянутыми струнами были предприняты в 1930-х гг. [17. С. 135]. Е.П. Орлова, посетившая острова в 1961 г., писала в полевом дневнике, что до 1940-х гг. "при исполнении танца тулукидах мужчины выходили на середину обширной комнаты и принимались играть в бубны, ударяя по ним рукой, – колотушек для бубнов никогда не было. Бубны были небольшие, круглые, с подвесками или колокольчиками. В танце изображались различные сцены охоты на морских зверей. Женщины сидели справа от входа, хлопали в ладоши в такт игре бубнов и выкрикивали: "Хи-хи, ха-ха! Хи-хи, ха-ха!" [8. С. 214-215]. В 2006 г. В.Т. Тимошенко хотела сделать такой бубен (руководить работой) и обтянуть обруч желудком, но поскольку в наличии не было желудка сивуча (животное внесено в Красную книгу), работу пришлось отложить.

В августе 2017 г. автор статьи сделала доклад о командорских бубнах на фестивале традиционных ремесел коренных малочисленных народов Камчатки "Мастера земли Уйкоаль", проходившем в эвенском этнокультурном центре "Мэнэдек" (с. Анавгай). Известный камчатский мастер по изготовлению бубнов Николай Егорович Инданов изъявил желание заняться реконструкцией этого предмета и в марте следующего года приступил к работе.

Алеуты всегда использовали "красное дерево" – канадскую сосну *Picea glauca* (*Pinus glauca*, *Abies canadensis*, *Picea canadensis* var. *glauca*) из штормовых выбросов или завозного строевого леса. Но поскольку в Быстринском районе этого материала не было, мастер заменил его на березу. Это значительно утяжелило конструкцию. Вместо кишечного материала было решено использовать шкуру лисицы, как это делал в 1980-х гг. лисевский алеут Билл Черепанов [25. Р. 114-115].

Но затем мастер решил заменить ее на шкуру ягненка. Свой второй бубен Черепанов сделал из оленя, но со временем шкура стала стягиваться, и барабан "повело", в то время на "лисьем" она оставалась эластичной благодаря "естественному жиру". В нашем случае деформации быть не должно, поскольку шкура хорошо выделана, а обруч прочен, но расплата за это – избыточный вес. Следуя аналогии с увиденными на Аляске алеутскими бубнами, мастер сделал крупный барабан диаметром 45 см (рейка обруча – 4,5 см ширины и 1,5 см толщины). Длина рукояти – 29,5 см.

Крепление выполнено в алеутском стиле, при помощи линия из оленьих сухожилий. "Струны" в настоящий момент являются символическими и требуют доработки: вместо них натянута три кожаных ремешка с нанизанными зубами морского котика. Технологией изготовления кишечных шнуров автор статьи планирует заняться в ближайшее время. Крепление зубов к линю должно осуществляться тем же способом, как крепятся клювики ипатов на шумовых инструментах восточных алеутов, – МАЭ 2867-34, 35 [1. С. 373].

Поскольку описания командорских ударных палочек не сохранилось, мастер сделал несколько образцов: наподобие кадьякских дуговидных, МАЭ 571-25с; как на фотографии Йохельсона, снабдив набалдашником из нерпы; как на рисунках Левашова, но без набалдашника [26. Л. 21, 23].

Таким образом, был сделан первый шаг на пути к реконструкции командорского бубна. Но впереди еще много серьезной кропотливой работы: необходимо максимально облегчить конструкцию, провести эксперименты с обтяжкой, восстановить технологию изготовления "струн".

Источники и литература

1. Алеуты: Каталог коллекций Кунсткамеры / Автор-сост. С.А. Корсун, отв. ред. Ю.Е. Березкин. – СПб.: Наука, 2014. – 384 с.
2. Бондарева, Н.А. Семь недель на Командорах. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное изд-во, 1966. – 52 с.
3. Вахрин С.И., Татаренкова Н.А. Русская Америка. Режим доступа: <http://docplayer.ru/45075378-Tatarenkovu-odnogo-iz-krupneyshih-specialistov-po-istorii-familiy-korennykh-zhiteley-komandorskih.html> (18.04.2018, на правах рукописи).
4. Вениаминов, И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. II. – СПб.: Императорская Российская академия, 1840. – 409 с.
5. Волошинов Н.А. Отчет по командировке на Командорские острова Генерального штаба подполковника Волошинова в

- 1884-1885 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 16. – СПб.: Военная типография, 1887. – С. 160-295.
6. Гребницкий Н.А. Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. 3. Вып. 2. – Иркутск: Типогр. Н.Н. Синицына, 1882. – С. 43-25.
7. Гребницкий, Н.А. Командорские острова. – СПб.: Типогр. В.Ф. Киршбаума, 1902. – 41 с.
8. Корсун С.А. Полевые материалы по алеутам Командорских островов // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 12. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 201-222.
9. Кулагин К.В. Алеуты // Экономическая жизнь Дальнего Востока. № 6-7. – Хабаровск: Далькрайисполком, 1927. – С. 190-201.
10. Кулагина Л.И. Остров Беринга (из отчета) // Записки Владивостокского отдела Гос. РГО. Т. 1 (XVII). – Владивосток: издание Владивостокского Отдела Гос. РГО, 1928. – С. 97-104.
11. Люди рассвета: Каталог коллекций народов Крайнего Северо-Востока из собрания Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова / Сост. М.В. Осипова. – Хабаровск: АО "Хабаровская краевая типография", 2017. – 360 с.
12. Ляпунова Р.Г. К этнической истории Командорских алеутов // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея. Вып. 6. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное изд-во, 1989. – С. 40-61.
13. Меновщиков Г.А. Алеутско-русский словарь. – Томск: Томский гос. педагогический институт, 1977. – С. 137-198.
14. Нилов В.Н. Народное хореографическое искусство Командорских алеутов. – М.: МГУКИ, 1999. – 185 с.
15. Редько Б.А. Алеуты Командорских островов // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. – Хабаровск, Владивосток: Общество "Книжное Дело", 1927. – С. 69-112.
16. [Сарычев Г.А.] Путешествие флота Капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. Ч. II. Со времени отправления из Петропавловской гавани до окончания экспедиции. – СПб.: Типогр. Шнора, 1802. – 192 с.
17. Сергеев, М.А. Советские острова Тихого океана. – Л.: Соцгиз, 1938. – 282 с.
18. Сокровища Кунсткамеры. Алеуты: какими их увидел В. Йохельсон / Сост. С.А. Корсун, Н.Ч. Таксами, Н.В. Ушаков. – СПб.: МАЭ РАН, 2001. – 100 с.
19. Эскимосы Алютик: Каталог коллекций Кунсткамеры / Автор-сост. С.А. Корсун, отв. ред. Ю.Е. Березкин. – СПб.: Наука, 2010. – 464 с.
20. Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции: 1785-1795 гг. / Сост. и пер. рукописи К. Мерка З.Д. Титова; под ред. И.С. Вдовина. – Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1978. – 176 с.
21. Bergsland K. Aleut Dictionary. – Fairbanks, Alaska: Alaska Native Language Center & University of Alaska Fairbanks, 1994. – 755 p.
22. Black L.T. Aleut Art. – Anchorage: Aleutian / Pribilof Association, 2003 (Copyright 1982). – 208 p.
23. [Dybowski B.J.] Katalog wystawy etnograficznej Kamczatki i wysp Komandorskich (Zbiory Dr. Benedykta Dybowskiego). – Lwow: I. Zwi?zkowa drukarnia, 1885. – 20 s.
24. Dybowski B.J. Wyspy Komandorskie. – Lwow: Z I. Zwi?zkowej drukarni we Lwowie, 1885. – 104 s.
25. Unugulux tunusangin. Oldtime stories / Ed. and intr. by R. Hudson. – Unalaska: Unalaska City School District, 1992. – 240 p.
26. Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. Р-220. Оп. 1. Метрические ведомости
27. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1331. Оп. 4. Д. 702. Атлас видов Камчатских и Алеутских островов.
28. Library of Congress (LC). Reel 58. Список о выбывших из Алеутской Аляскинской епархии с о. Атту в Камчатскую Епархию на о. Медный в течение прошлого 1872 года.

ДЕВЯТЫЕ ГРОДЕКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том III

МАТЕРИАЛЫ

**межрегиональной научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию начала Гражданской войны в России**

«Дальний Восток России на переломе эпох»

Сдано в набор 26.11.2018. Подписано в печать 30.11.2018
Формат 60х84 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 26, 00. Тираж 150 экз.

Отпечатано с предоставленных материалов
в секторе научно-издательской деятельности
Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова
680000 г. Хабаровск, ул. Шевченко, 11,
тел. 30-68-47; e-mail: grodekov@mail.ru